

Известно, что в период тока глухарь на какое-то время вовсе теряет слух. И тогда его можно взять голыми руками. Наверное, потому и нарекли птицу глухарем. Правда, в разговорной речи порою так называют и человека. Не того, кто действительно плохо слышит. Но того, кто до такой степени сосредоточен на чем-то одном, что не замечает ничего вокруг.

Душевная глухота — серьезная болезнь. Иному человеку, даже радующемуся о судьбах человечества в целом, она мешает иной раз помочь одному-единственному соседу.

В новой работе В. Розова и В. Плучека — спектакле «Гнездо глухаря» угадывается полная солидарность с Вл. Маяковским, призывавшим «поставить наш театр на службу борьбы и строительства». Драматург и театр не хотят никого ласкать. Они хотят будоражить, отчего их спектакль — явление в равной степени общественное и театральное. О новой пьесе В. Розова споры ведутся давно, значительно раньше, чем состоялась ее премьера в Театре сатиры. Надеюсь, спектакль В. Плучека примирит мнения сторон, хотя режиссер ничего не изменил у автора. Просто он смело, с принципиальных партийных позиций раскрыл основной конфликт пьесы, точно расставил акценты.

Главный герой — Степан Алексеевич Судаков в исполнении А. Папанова предстает как человек субъективно добрый, отзывчивый, по-своему обаятельный. Он уже много лет работает где-то «по приему иностранцев», но чувствуется, что дипломатический этикет все еще тяготит Судакова. И не только потому, что он собственный хорошо сшитый костюм носит как чужой, но потому, что от природы он человек прямой, говорит, что думает, одним словом — не дипломат! Однако Степан Алексеевич принадлежит к той категории людей, которые любое дело выполняют честно. Судаков не карьерист, хотя и не лишен честолюбия.

И первое сердечное недомогание Степана Алексеевича вызвано вовсе не тем, что начальство предлоchio повысить в должности не его, а его зятя — Георгия Ясониюна. Судакова сразило предательство зятя, которого он много лет тянул за уши по служебной лестнице. Причем делал это вовсе не только потому, что Ясониюн муж Искры. Судаков искренне восхищался деловыми качествами современного Тартюфа. И все по той же причине, что он — глухарь! Окажись Степан Алексеевич более принципиальным, он давно бы понял, что за человек Ясониюн. Догадались же об этом и жена, и дочь, и даже сын-школьник...

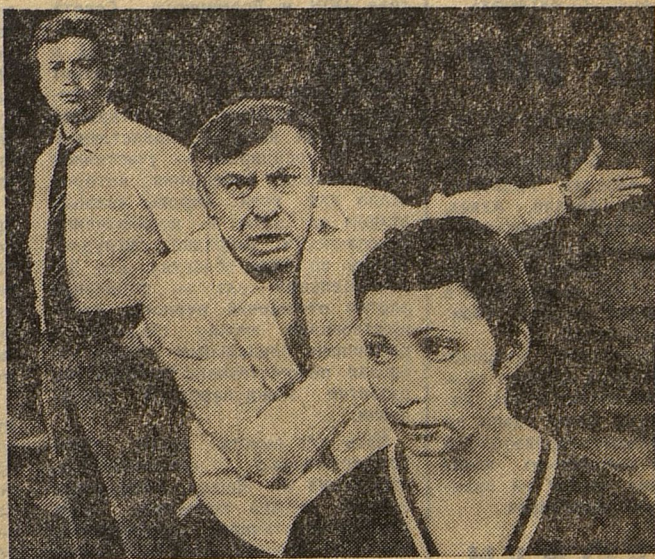
Если бы глухота Судакова обернулась лишь черной неблагодарностью бывшего зятя, беда эта коснулась бы всего одной семьи. Но в том-то и дело, что из-за нерадивости Судакова, при его активном содействии, Ясониюн поднялся еще на одну ступеньку. А это уже беда не личная, а общественная! Театр не просто констатирует, но просто исследует причины, по которым становятся возможными такие метаморфозы, но предупреждает о могущих возникнуть в результате их последствиях.

В пьесе много линий! Но в конечном счете все они пересекаются в одной точке. И находится эта точка как раз в гнезде глухаря — то есть в его семье. С одной стороны, мы с симпатией относимся к Степану

Алексеевичу. Но с другой — разве не Судаков виноват в том, что дети при живом отце чувствуют себя сиротами? Разве не он пригласил в собственном доме оборотня? Превратил жену из боевой подруги в обыкновенную курицу? Потерял друзей, окружил себя «нужными» людьми? Разве не он, забывая постоянно о проблеме сына достать лекарство тяжело больному человеку, наносит ему тем самым непоправимую душевную травму? Разве не он, наконец, пре-

ва. Все остальное — от театра! Но именно в этом «остальном» и сказала его наблюдательность. Н. Каратаева одинаково интересно проводит и те сцены, где ее Наталья Гавриловна — жена глухаря — играет роль гостеприимной хозяйки, и те, где у Судаковой вдруг пробуждается дремавший до поры до времени вулкан, и она вспоминает свою боевую юность. Дриму глубокого одиночества, граничащую с трагедией, играет Т. Васильева — Искра.

ОСТОРОЖНО: Г

ЛУХАРЬ

вратил собственный дом в постоянный выставочный интерьер для приема знатных иностранцев, где в «непринужденной» обстановке подается кофе, ведется светский разговор, а в финале в качестве сувенира преподносится на память настоящей русский самовар, «случайно» здесь оказавшийся?

Вот какими проблемами оказался взволнован Виктор Розов. Его беспокойство в полной мере разделил и театр. Вместе они взбудоражили и нас, за что мы искренне им признательны. Это ведь тот самый случай, когда театр заставляет каждого зрителя задуматься о себе самом, о своем поведении, напоминает о высокой моральной ответственности, которая лежит на любом из нас.

Я говорил уже о том, что премьера в Театре сатиры — событие не только общественное, но и театральное. «Гнездо глухаря» подтвердило старую истину: настоящая современная пьеса — кладь для актерских открытий. Их здесь почти столько же, сколько и образов. Причем удачи порою вовсе не прямо пропорциональны размеру ролей. Общая заслуга театра — в узнаваемости героев. Мы словно видели их час тому назад на улице, были у них вчера в гостях. Ощущение это складывается из многих мелочей, подсмотренных актерами у жизни, из работы художника И. Сумбатовского.

Первыми «среди равных» я назвал бы А. Гузенко — миллионера Дзирелли и С. Тарасову — переводчицу Юлию. Автор предложил фактически лишь ситуацию: итальянский бизнесмен в гостях у Судако-

Н. Селезнева начинает роль Ариадны — новой пассии Ясониюна — до такой степени настойчиво, что не ясно, как она в финале сведет концы с концами. Ариадна сплелась у нас на глазах от одного лишь слова Искры. Она поняла, что Георгий обманывал их обеих. Окажется, и Коромысло из породы глухарей, хотя выдавала себя за хищную птицу. Н. Архипова тоже поделила роль на две части. Она появляется в доме друга юности как бедная просительница. А уходит, найдя взаимопонимание. Валентина еще не знает, чем все это кончится для ее сына, за которого она хлопочет. Но уже счастлива, что не ошиблась в Степане.

Роль продавщицы из овсяного ларька таит в себе соблазн переступить грань, за которой кончается искусство и начинается балаган. Н. Феклисова счастливо избежала эту опасность. Она рассказала о женщине, которая может быть и грубой. Но и деликатной тоже...

Я лишен возможности рассказать подробнее обо всех актерах. Но должен хотя бы назвать еще нескольких имен: Г. Мартиросян — Георгий, Ю. Васильев — Пров, Л. Гаврилова — Зоя, А. Диденко — Золотарев, О. Кузнецова — Соня внесли свою достойную лепту в успех спектакля.

Эти заметки не претендуют на глубину анализа. Это, скорее, первое впечатление. Мне лишь хотелось поддержать автора и театр и посоветовать читателям стать зрителями нужного, талантливого спектакля.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.